

16+

Юриспруденция, закон и политика

**IV МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ МОЛОДЫХ
УЧЕНЫХ**
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

Юриспруденция, закон и политика

**Сборник научных трудов
по материалам IV Международного юридического форума молодых ученых**

30 января 2018 г.

УДК 34
ББК 67

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Юриспруденция, закон и политика: сборник научных трудов по материалам IV Международного юридического форума молодых ученых, 30 января 2018 г., Санкт-Петербург: Профессиональная наука, 2018. - 41 с.

ISBN 978-1-370-73501-3

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития государства, права, юриспруденции по материалам IV Международного юридического форума молодых ученых «Юриспруденция, закон и политика», состоявшейся 30 января 2018 г. в г. Санкт-Петербург.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

УДК 34
ББК 67

- © Редактор Н.А. Краснова, 2018
- © Коллектив авторов, 2018
- © НОО Профессиональная наука, 2018
- © Smashwords, Inc., 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО5

Пожарова Л.А., Рыжова А.А. Реализация права на достойную жизнь в Российской Федерации (на примере Белгородской области)5

СЕКЦИЯ 2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО 14

Бахшиева Н.Н., Таджирова М.В. Мусульманские женщины в Европе: семья или гражданственность 14

СЕКЦИЯ 3. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ22

Хуснутдинова С.А. ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ22

СЕКЦИЯ 4. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ26

Очиров А.А., Лыгдынов Р.Б. К вопросу о соотношении политики и морали в современном обществе26

СЕКЦИЯ 5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ31

Ходырева Е.Б. Международное усыновление и политика. Полемика вокруг «закона Димы Яковлева»31

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 34

Пожарова Л.А., Рыжова А.А. Реализация права на достойную жизнь в Российской Федерации (на примере Белгородской области)

**The Realization of the right to a decent life in the Russian Federation
(on the example of the Belgorod region)**

Пожарова Любовь Анатольевна,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

Рыжова Анна Анатольевна,

студентка 2 курса Юридического института
Белгородского государственного
национального исследовательского университета

Pozharova Lyubov Anatolievna,
Ph.D., Associate Professor Department of Theory and History of State and Law
Law Institute Belgorod State National Research University
Ryzhova Anna Anatolievna
the Second-year student of the Law Institute
Belgorod State National Research University

Аннотация. Авторы совершили попытку анализа реализации конституционного права на достойную жизнь на примере Белгородской области. Также рассмотрели понятийные интерпретации и категориальные корреляции данного права в юридической науке

Ключевые слова: право на достойную жизнь, прожиточный минимум, достойный уровень жизни

Abstract. The authors made an attempt to analyze the implementation of the constitutional right to a decent life by the example of the Belgorod region. Also were considered conceptual interpretations and categorical correlations of this law in the legal science

Keyword: the right to a decent life, a living wage, a decent standard of living

Популярный в XIX веке английский политик Дж. Рей, исследуя тенденции, формирующиеся в сфере прав человека, отмечал, что «чувство собственного достоинства общества в целом с ходом истории меняется, завтра оно может не смириться с тем, что казалось сегодня терпимым, но сама идея рационального вмешательства государства остается

постоянной: оно должно создать определенные условия, обеспечив человеку возможность прожить достойную жизнь и выполнить свое предназначение»¹.

В настоящее время, в условиях развития правового социального государства в России, в системе общих гарантий прав и свобод человека и гражданина в государстве большое значение придается социально-экономическим гарантиям, которые выражаются в проведении государственной политики в области повышения качества жизни населения. Одной из актуальных тем, затрагиваемых в посланиях и докладах высших должностных лиц нашего государства, являются вопросы социального и экономического характера.

Так, в послании Федеральному Собранию в 2016 году глава нашего государства В.В. Путин отмечал: «Люди рассчитывают, что им будут обеспечены широкие и равные возможности для самореализации, для воплощения в жизнь предпринимательских, творческих, гражданских инициатив, рассчитывают на уважение к себе, к своим правам, свободам, к своему труду»².

Тем самым общество надеется на реализацию одного из основных социальных прав – права на достойную жизнь, что подтверждает актуальность предложенной темы и необходимость её дальнейшего детального исследования.

Право человека на достойную жизнь является общепризнанным и законодательно закреплённым как в национальных, так и в международно-правовых актах, таких, как Декларация ООН 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Европейская социальная хартия 1996 года, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Разработка права на достойную жизнь началась ещё в XVIII веке, а дальнейшее развитие и законодательное закрепление оно получило благодаря деятельности учёных, политиков и дипломатов³.

Нововведением политики СССР стало установление госминимумов и партмаксимумов, регламентирующих верхние и нижние пределы оплаты труда⁴. Данное явление по мысли законодателя должно было способствовать формированию социально однородного общества и нивелированию социально-экономического дисбаланса. Эта политика имела положительный результат. Так, в 1989 году оплата высших и низших социальных групп различалась почти в 4 раза, а в настоящее время этот показатель равен 13.

¹ Rae J. State Socialism and Social Reform // Contemporary Review. – 1890. – Vol. 58. – P. 438-439.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» // «Парламентская газета». – № 45. – 2016. – С. 3.

³ Волосатова Т.И. Достойный уровень жизни как право человека // Издательство «Грамота». Тамбов, 2014. №7. С. 41.

⁴ Соколов А.К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917-середина 30-х годов.) // Экономическая история. – Обзорение, 2000. – Вып. 4.

Одновременно внешняя политика СССР оказывала содействие закреплению социальных прав в международных документах, в частности, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах⁵.

После распада Советского Союза Российская Федерация, являясь его правопреемницей, провозгласила право на достойную жизнь в ст. 7 Конституции РФ 1993 года: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»⁶.

Говоря о реализации права на достойную жизнь, мы основываемся на мнении ряда правоведов. Е.В. Бакланова видит это право как «специфическое, занимающее в системе прав человека особое место. С одной стороны оно выступает наряду с другими правами как самостоятельное; с другой стороны, оно может быть элементом характеристики реализации всех других прав»⁷.

Необходимо отметить также мнение И.Н. Николаенко: «Право человека на достойную жизнь невозможно без опоры на глубоко преобразованные основные, классические, права личности и особенно на знаменитую триаду прав: на свободу, равенство и собственность»⁸.

Опираясь на позиции вышеупомянутых правоведов, мы можем утверждать, что право человека на достойную жизнь является основополагающим социальным правом. Его фундаментальный характер обусловлен, во-первых, тем, что это право закреплено в главе 1 Основного закона нашей страны. Поскольку данная глава закрепляет основы конституционного строя, её пересмотр возможен только путём принятия нового нормативно-правового акта, имеющего высшую юридическую силу.

Во-вторых, право на достойную жизнь включает в себя спектр прав, обеспечивающих свободное развитие личности во всех сферах общественной жизни (социальной, экономической, духовной); право на такой уровень жизни человека, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния человека и его семьи.

Реализация права человека на достойную жизнь предполагает огромные затраты государства, которые объективно обусловлены экономическими возможностями страны. Россия, являясь социальным государством, должна создавать условия, которые будут обеспечивать достойный уровень жизни и развития многомиллионного населения нашего государства. При проведении социальной политики Российская Федерация, в первую очередь,

⁵ Международный Пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. // Бюлетень Верховного Суда Российской Федерации. – № 2. – 1994.

⁶ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учётом поправок, внесённых законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 №6-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Российская газета. – 25 декабря 1993 г.

⁷ Бакланова Е.В. Сущность и критерии достойной жизни человека и общества как цели социального государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С.8.

⁸ Николаенко И.Н. Социально-правовое государство и право человека на достойное существование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С.15.

должна заботиться об уязвимых категориях граждан (пенсионеры, матери-одиночки, сироты и т.п.), принимать меры по обеспечению процесса, когда меры поддержки данных категорий граждан непосредственно достигают адресатов (принцип адресности).

В России не регламентированы чётко социальные стандарты, отсутствуют юридические гарантии важнейших потребностей человека, в связи с чем термин «достойные условия» превращается в безусловную абстракцию⁹. Понятие «достойные условия» не имеет всеобщего характера для всех государств, поскольку оно является универсальными только с точки зрения удовлетворения основных потребностей человека. А величина удовлетворения этих потребностей определяется сложившимся в конкретной стране уровнем жизни людей. Исходя из этого, нередко встречается мнение о том, что достойные условия жизни человека в Российской Федерации есть прожиточный минимум.

Мы полагаем, что отождествлять понятия «достойный уровень жизни» и «прожиточный минимум» не вполне корректно. Гарантии обеспечения гражданину достойного уровня жизни обусловлены не только экономическими возможностями государства, но и его желанием справедливо разделить с согражданами валовый национальный продукт и доходы от эксплуатации природных ресурсов. К сожалению, так происходит не всегда.

В Декларации ООН 1948 года не используются термины «прожиточный минимум» или «потребительская корзина», однако в ст. 25 отмечается, что «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам...»¹⁰. В этой норме точно указаны потребности, при удовлетворении которых будут обеспечены достойные условия жизни человеку и его семье.

Собирательное понятие «прожиточный минимум» включает в себя действенный механизм обеспечения гарантий достойной оплаты труда, надлежащего уровня жилищно-коммунального обслуживания. Государством устанавливается минимальный размер оплаты труда¹¹, который ежегодно, как правило, изменяется.

⁹ Волосатова Т.И. Достойный уровень жизни как право человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Издательство «Грамота». Тамбов, 2014. – № 7. – С. 42.

¹⁰ См.: Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 г. Генеральной ассамблеей ООН // Международное публичное право. – Сборник документов. – Т.1. М.: БЕК, 1996.

¹¹ Федеральный закон РФ от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» (ред. от 2 декабря 2013 г.) // Российская газета. № 118. 21 июня 2000 г.; Федеральный закон РФ от 2 декабря 2013 г. № 336-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» // Российская газета. – № 273. – 4 декабря 2013 г.

Величина прожиточного минимума рассчитывается Министерством здравоохранения и социального развития РФ в целом по Российской Федерации на основании потребительской корзины, установленной Федеральным законом от 3 декабря 2012 года №277-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» и данных Федеральной службы государственной статистики об уровне потребительских цен (тарифов) на товары и услуги, формирующие потребительскую корзину»¹².

С учетом этого, наша позиция заключается в том, что отсутствие эффективной деятельности государства по созданию благоприятных условий существования населения в современном мире означает фактически посягательство на достоинство личности. Безусловно, данный вид посягательства не выражается в активной форме как, например, пытки или насилие, однако, его природа имеет те же свойства – пренебрежение правами человека, унижение человеческого достоинства¹³.

Мы придаем особое значение общественному мнению, которое оказывает существенное влияние на формирование определенных критериев, позволяющих тому или иному лицу обрести определенный статус в социуме. Такими показателями могут служить обладание определенными материальными благами, занятие определенной должности, наличие выдающихся заслуг перед государством.

В любом случае, качество уровня жизни населения не должно восприниматься как благо, дарованное властью предержащими своему народу «из милости». Достойный уровень жизни, по нашему убеждению, должен быть результатом постоянной заботы государства о населении, служить не только мерилom эффективности государства, но компетентности и порядочности его руководителей.

Как уже было отмечено, достойный уровень жизни не сводится к понятию «прожиточного минимума», но, с точки зрения стандартов современного общества, последний является неотъемлемой частью обеспечения достойной жизни человека, поскольку для полноценной жизни человеку нужен материальный достаток, без которого он просто не сможет себя реализовать. Следует отметить, что в РФ законом установлен минимальный прожиточный минимум по всей стране, а также каждый регион рассчитывает такой минимум на своей территории.

Являясь жителями Белгородской области, мы решили проанализировать, в какой мере реализуется право на достойную жизнь в нашем регионе. За 2015 год к Уполномоченному по правам человека в Белгородской области обратилось 13,2% граждан с вопросами о социальном обеспечении и защите граждан. Сюда вошли вопросы по льготам и социальным

¹² Постановление Правительства РФ от 29 января 2013 г. № 56 «Об утверждении Правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации» (ред. от 06.12.2013) // Российская газета. – № 24. – 6 февраля 2013.

¹³ Пожарова Л.А. Гарантии охраны достоинства личности в условиях реформирования современного российского общества и государства: дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2014. – С. 122.

гарантиям (проезд, оплата ЖКХ, сельские льготы, учительские, выход на инвалидность); пенсионное обеспечение (небольшие пенсии, нарушение порядка сроков и размеров их начисления, неправильный расчёт трудового стажа); социальное обслуживание инвалидов; невыплата или несвоевременная выплата пособия; вопросы, связанные с присвоением звания¹⁴.

Мы составили таблицу, показывающую, какую минимальную сумму тратят жители Белгородской области на продукты питания (таблица № 1). Для создания этой таблицы мы изучили Закон Белгородской области «О потребительской корзине в Белгородской области», где в ст. 2 представлен объём продуктов питания, рассчитанный в среднем на год и включаемые в потребительскую корзину для основных социально-демографических групп населения в Белгородской области¹⁵. Мы рассчитали объём потребления продуктов питания в среднем за месяц и эти показатели занесли в таблицу. Для расчета стоимости продуктов питания за месяц мы проанализировали данные Федеральной службы государственной статистики о средних ценах на продовольственные товары, наблюдаемые в рамках еженедельного мониторинга цен по Белгородской области за период с 13.11.2017 по 20.11.2017 ¹⁶.

¹⁴ Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Белгородской области. URL: https://www.belpressa.ru/media/news_backbone_media/2016/5/27/27533doklad.pdf (дата обращения: 25.11.2017)

¹⁵ Закон Белгородской области от 04.04.2013 №187 «О потребительской корзине в Белгородской области», принятый Белгородской областной Думой 28 марта 2013 г.// Белгородские известия. – № 66. – 16 апреля 2013 г. – С. 6.

¹⁶ Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi> (дата обращения 23.11.2017).

Таблица 1

Наименование	Единица измерения	Объём потребления (в среднем на одного человека в месяц)			Стоимость продуктов в месяц (в рублях)		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети	трудоспособное население	пенсионеры	дети
хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчёте на муку, мука, крупы, бобовые)	кг	10,7	8,2	6,6	445,7	338,4	272,4
картофель	кг	8,4	6,7	7,4	132,7	105,9	117
овощи и бахчевые	кг	9,6	8,3	9,5	427,2	369,4	422,8
фрукты свежие	кг	5	3,8	9,8	329,6	250,5	646
сахар и кондитерские изделия в пересчёте на сахар	кг	1,9	1,8	1,8	269,6	256,7	256,7
мясопродукты	кг	4,9	4,5	3,7	1131	1038,7	854
рыбопродукты	кг	1,6	1,4	1,6	186,6	163,2	186,6
молоко и молокопродукты в пересчёте на молоко	кг	24,2	22,3	30	1033,6	952,4	1281,3
яйца	штук	17,5	16,7	16,8	85,2	81,4	81,8
масло растительное, маргарин и др. жиры	кг	1	0,8	0,5	194,4	172,8	108
прочие продукты (соль, чай, специи)	кг	0,4	0,4	0,3	69	69	53,1
Итого					4304,6	3798,4	4279,7

В соответствии с постановлением Правительства Белгородской области «Об установлении величины прожиточного минимума по Белгородской области за III квартал 2017 года» величина прожиточного минимума в нашей области для трудоспособного населения составляет 9002 рубля, пенсионеров – 6953 рубля, детей – 8233 рубля¹⁷.

Обобщая всё изложенное, можно утверждать, что только на продукты в Белгородской области затрачивается сумма, составляющая половину прожиточного минимума. При этом мы не учитывали затраты на средства индивидуальной гигиены, оплату коммунальных услуг, проезд

¹⁷ Постановление Правительства Белгородской области от 13 ноября 2017 г. № 410-пп «Об установлении величины прожиточного минимума по Белгородской области за III квартал 2017 года». URL: <https://belregion.ru/> (дата обращения: 23.11.2017).

в общественном транспорте или на собственном автомобиле, а также сумму на проведение досуга.

Из смысла статей закона о прожиточном минимуме исходит право на минимум жизненных условий, которые должно гарантировать государство. В соответствии с этим в обязанности государства входит обеспечение каждому человеку минимальный стандарт достойной жизни. На самом деле минимальный размер оплаты труда, законодательно закреплённый государством, не позволяет быть свободным от нищеты. Так, в частности, установленный минимум заработной платы в Белгородской области на 2017 год равен 7800 рублям¹⁸, что на 14% ниже, чем прожиточный минимум для трудоспособного населения в нашем регионе.

По данным на 2016 год численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила 124,4 тыс. человек, что составляет 8 % от численности всего населения области¹⁹. Конечно 8% – это сравнительно небольшая цифра, но в реальности 124,4 тыс. человек находились на грани выживания, что недопустимо в социальном государстве.

Вполне вероятно, что наше государство не может обладать достаточным финансовым объёмом для материального обеспечения каждого человека, поскольку кроме социальной сферы жизни общества существует ещё ряд сфер, нуждающихся в финансировании. Но государство должно обеспечить такие экономические условия, которые бы способствовали росту благосостояния общества.

В целях повышения ответственности государства за решение этих вопросов необходимо принять норму, запрещающую устанавливать минимальный уровень оплаты труда ниже потребительского минимума.

Кроме того, считаем целесообразным создать специальные органы на региональном уровне, в состав которых могли бы входить высококвалифицированные специалисты соответствующего профиля, представители профсоюзов и работодатели, для установления заработной платы и уровня жизни населения согласно современной ситуации в государстве.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учётом поправок, внесённых законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 №6-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 25 декабря 1993 г.
2. Федеральный закон РФ от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» (ред. от 2 декабря 2013 г.) // Российская газета. № 118. 21 июня 2000 г.;

¹⁸ Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О минимальном размере оплаты труда» // Российская газета. – № 118. – 21 июня 2000 г.

¹⁹ Белгородская область в цифрах. 2017: Краткий статистический сборник. Под ред. О.С. Таранова // Белгородстат. – 2017. – С.61.

Федеральный закон РФ от 2 декабря 2013 г. № 336-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» // Российская газета. – № 273. – 4 декабря 2013 г.

3. Постановление Правительства РФ от 29 января 2013 г. № 56 «Об утверждении Правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации» (ред. от 06.12.2013) // Российская газета. – № 24. – 6 февраля 2013 г.

4. Постановление Правительства Белгородской области от 13 ноября 2017 г. № 410-пп «Об установлении величины прожиточного минимума по Белгородской области за III квартал 2017 года». URL: <https://belregion.ru/> (дата обращения: 23.11.2017).

5. Закон Белгородской области от 4 апреля 2013 г. №187 «О потребительской корзине в Белгородской области», принятый Белгородской областной Думой 28 марта 2013 г. // Белгородские известия. № 66. 16 апреля 2013 г. С. 6.

6. Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 г. Генеральной ассамблеей ООН // Международное публичное право. Сборник документов. Т.1. М.: БЕК, 1996.

7. Международный Пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. // Бюлетень Верховного Суда Российской Федерации. – № 2. – 1994.

8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» // Парламентская газета. – № 45. – 2016. – С. 3.

9. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Белгородской области. URL: https://www.belpressa.ru/media/news_backbone_media/2016/5/27/27533doklad.pdf (дата обращения: 25.11.2017).

10. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi> (дата обращения 23.11.2017).

11. Бакланова Е.В. Сущность и критерии достойной жизни человека и общества как цели социального государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

12. Волосатова Т.И. Достойный уровень жизни как право человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Издательство «Граммота». Тамбов, 2014. – № 7.

13. Николаенко И.Н. Социально-правовое государство и право человека на достойное существование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.

14. Пожарова Л.А. Гарантии охраны достоинства личности в условиях реформирования современного российского общества и государства: дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2014.

15. Соколов А.К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917-середина 30-х годов.) // Экономическая история. Обзор. – 2000. – Вып. 4.

16. Rae J. State Socialism and Social Reform // Contemporary Review. 1890. – Vol. 58. – P. 438-439.

СЕКЦИЯ 2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 34

Бахшиева Н.Н., Таджирова М.В. Мусульманские женщины в Европе: семья или гражданственность

Muslim women in Europe: family or citizenship

Бахшиева Назрин Намиговна

ученица 11 класса

МБОУ СОШ № 29 г. Астрахани

Таджирова Марина Вячеславовна

учитель обществознания и

истории МБОУ СОШ № 29 г. Астрахани

Bakhshiyeva Nazrin Namigovna

11th grade student

MBOU School № 29, Astrakhan

Tadjirova Marina Vyacheslavovna

teacher of social studies and

History of MBOU School No. 29, Astrakhan

Аннотация. Многие мусульманские женщины, проживающие сегодня в странах Европы имеют возможность изменить свой образ жизни, поскольку европейские права и свободы предполагают иной образ жизни. Однако, будучи гражданами европейских государств, они прежде всего остаются членами мусульманских семей, где царят совершенно иные законы.

Ключевые слова: мусульманские семьи, традиции, гражданские права, права женщин, мультикультурализм, европейские ценности

Abstract. Many muslim women living in Europe today have the opportunity to change their way of life, because European rights and freedoms presuppose a different way of life. However, being citizens of European states, they first of all remain the members of Muslim families, where absolutely different laws reign.

Keywords: Muslim families, traditions, civil rights, women's rights, multiculturalism, European values

Глобальные процессы, происходящие сегодня во всем мире, приводят к тому, что мы наблюдаем размывание границ: граждане многих европейских государств свободно перемещаются из страны в страну. Политика мультикультурализма стирает границы между людьми разных национальностей, проживающих в одном государстве. В мире почти не осталось мононациональных государств, меняются традиции и обычаи, люди более толерантны друг к другу, идет активный поиск путей взаимопонимания.

Среди стран Европы, принимающих мигрантов на протяжении последнего столетия, самый большой опыт у Германии. В середине 20го столетия Германия приняла большое количество трудовых мигрантов из Турции. Изначально на заработки ехали только мужчины и они рассчитывали вернуть домой в скором времени. Однако позже они стали привозить с собой свои семьи. Турецкие дети пошли учиться в немецкие школы, где у них была хорошая возможность интегрироваться в принимающее сообщество, однако турецкие женщины не смогли интегрироваться, поскольку они не изучали немецкий язык, или изучали его в недостаточной мере. Продолжая жить по законам страны своего происхождения, турецкие женщины вели замкнутый образ жизни, не имея возможности познавать культуру принимающей их страны. В последствии турецкие семьи получили немецкое гражданство, но даже являясь гражданами Германии по паспорту, они так и не смогли приобщиться к немецкой культуре и продолжают жить сегодня в своих параллельных сообществах [2].

О проблеме параллельных сообществ говорил Хайнц Бушковский в своей книге «Нойкемльн повсюду», а также Тило Саррацин, Удо Ульфкотте, Петер Орзеховски, в том числе и немецкие авторы турецкого происхождения Некла Келек, Сейран Аташ. Существование параллельных сообществ возможно благодаря поддержанию их социокультурной среды, ведь многие мигранты компактно проживают в немецких городах, ходят в свои мечети, соблюдают традиции и даже совсем не говорят по-немецки. Будучи совершенно чужими для принимающего их сообщества, они довольно комфортно ощущают себя в своем мире и не прикладывают усилий для того чтобы интегрироваться [1].

Особенно заметны глазу европейца моменты жизни параллельного общества, связанные с правами женщин в мусульманском мире, которые резко отличаются от принятых в европейском обществе норм. Здесь забывают о правах человека, о конституционных правах. В мусульманских семьях женщина, прежде всего субъект, за который мужчина (отец или брат) несет ответственность. Женщина не имеет права сама выбирать себе мужа, самостоятельно принимать решения, жить так, как ей хочется.

Для более точного понимания ситуации, связанной с положением мусульманской женщины в западном социуме и отношении окружающих к внутренним проблемам мусульманской семьи, соблюдающей традиции, отличающиеся от тех, которых придерживается большинство населения, мы проанализировали социальные эксперименты, которые сегодня очень популярны среди молодежи и представлены в большом количестве в сети интернет на видео платформах. Для анализа были выбраны наиболее острые, злободневные проблемы, связанные с поведением в общественных местах представителей иной культуры (мусульман): ранние браки (браки с детьми), публичное избиение женщин. Особый интерес представил эксперимент с женщиной в хиджабе, которая обращалась к окружающим за помощью. В этом социальном эксперименте мы наблюдаем проявление недоверия к женщине в хиджабе: она подходит в сидящим на лавочке людям и просит присмотреть за ее сумкой. Из 5 случаев

обращения за помощью, она получила отказ 5 раз. Для сравнения был проведен аналогичный эксперимент с женщиной европейской внешности и во всех случаях обращения к людям с просьбой посмотреть за ее сумкой она получила положительный ответ. Очевидно, что несмотря на безграничную толерантность европейского общества и политику мультикультурализма, европейское общество все еще испытывает недоверие к представителям иной культуры, хотя они и являются частью европейского общества. Такое поведение вызвано страхом перед террористическими актами, которые периодически происходят в европейских городах, особенно в местах большого скопления людей. Из средств массовой информации известно о том, что девушек также вербуют в ряды Исламского государства, о том, что проживая в Европе в статусе беженца или полноправного гражданина, многие мусульмане едут к себе на родину, где проходят обучение в лагерях боевиков, после чего, подготовленные профессионально к совершению теракта, они возвращаются в Европу, тем самым представляя угрозу всему обществу. Информация такого характера является причиной возникновения барьера в общении европейского общества и мусульманских женщин. Также одной из глобальных проблем является ведение параллели с правовым обществом, разыгрывается сравнение одной и той же ситуации но с разными участниками: европейской женщиной и мусульманской. Суть эксперимента заключалась в том, чтобы посмотреть как отреагирует общество на то, что на женщину поднимает руку мужчина. В ситуации с европейской женщиной, ей быстро пришли на помощь, но в ситуации с женщиной в платке, как показал эксперимент, люди равнодушно проходили мимо. Это свидетельствует о том, что общество склоняется к тому, чтобы оградить себя от конфликтов с мусульманским миром и принимает в некоторых ситуациях их ведение параллели и соблюдение своих «законов».

С целью понимания отношения общества к бракам с детьми, также проводят социальные эксперименты. Один из них, под названием «65 Year Old Man Marries 12 Year Old Girl!» (Child Marriage Social Experiment) (<https://www.youtube.com/watch?v=KldFGgUTqKA>), вызвавший наибольший резонанс зрителей, был проанализирован нами. Содержание эксперимента – свадебная фотосессия престарелого мужчины (65 лет) с девочкой двенадцати лет. Мы видим возмущение прохожих по поводу происходящего, Они задают вопросы мужчине, пытаются вмешаться, спрашивают: «Сколько лет девочке?», «Сколько Вам лет?», «Где ее родители?». Никто из прохожих не остается равнодушным, мы видим возмущение и ужас на их лицах. Многие пытаются вмешаться, выяснить что происходит. Из восьми прохожих, которые обратились к пожилому мужчине с вопросами о происходящем, двое пытались увести девочку с собой. Примечательно, что среди тех, кто пытался вмешаться в процесс, были люди разных национальностей: азиаты (возможно японцы), афроамериканцы (половина участников), американцы европейской наружности и один мужчина арабской внешности. Примечательно, что именно мужчина арабской возмущался больше остальных, нецензурно ругался и пытался ударить старика. Перед началом эксперимента ведущий давал информацию о статистических

данных, согласно которым в мире есть более 90 стран, где официально разрешены браки с детьми, начиная с шестилетнего возраста. В конце видео на экране появляется также информация о том, что каждый день в мире регистрируется 33 000 браков с детьми, которые лишены права на образование и лишены детства.

Итак, проблема ущемления прав мусульманских женщин особенно актуальна сейчас в связи с большим количеством мусульман в Европе, которые являются полноправными гражданами европейского социума. И если о проблемах мусульманских женщин в традиционных мусульманских странах принято молчать, то европейцы привыкли бороться за права своих граждан несмотря на то, что они являются носителем иной культуры и привыкли соблюдать другие традиции и подчиняться другим правилам. Проблема соблюдения мусульманских традиций и тем самым нарушения прав женщин многогранна: с одной стороны общество пытается восстановить баланс относительно прав человека внутри замкнутых сообществ, которые стали частью европейского общества, с другой стороны – это борьба за свое же будущее, поскольку согласно прогнозам Пью центра большинство жителей Европы будут мусульмане, а значит, если не удастся укоренить европейские права и свободы в параллельных сообществах европейских стран, то в ближайшее время все европейские ценности исчезнут под влиянием большинства.

Статистические данные, полученные в ходе демографического исследования, проведенного знаменитым американским институтом Пью в Вашингтоне (Pew-Institute), показывают, что в 2070 году на земле будет жить больше мусульман, чем христиан. Исследователи в течении шести лет изучали факты и факторы из 234 государств и регионов и изложили результаты своей работы на 245 страницах. В задачи исследования входило прогнозирование судьбы пяти мировых религий: христианства, ислама, буддизма, индуизма и иудаизма. На сегодняшний день почти третья часть населения Земли исповедует христианство, численность христиан составляет 2, 26 миллиардов человек, в то время как ислам насчитывает 1, 57 миллиардов верующих и 900 миллионов исповедуют индуизм. Сегодня сообщество мусульман растет быстрее, чем сообщество приверженцев какой-либо другой религии и даже быстрее, чем население Земли в целом и у этого есть биологические и социальные объяснения. Основная причина кроется в высокой рождаемости в мусульманском обществе, по статистике на каждую женщину приходится 3, 1 ребенка. Для сравнения стоит отметить, что в Германии на каждую женщину приходится по 1, 3 ребенка, что является крайне низким показателем и представляет угрозу выживанию нации. По мнению специалистов, такой показатель как 2, 1 ребенка на каждую женщину в немецком обществе мог бы быть достаточным для поддержания численности населения [8]. Сегодня прирост населения в Европе поддерживается за счет мигрантов или граждан Европы с миграционными корнями из мусульманских стран, где традиционно ранние браки и принято иметь много детей. Не случайно канцлер Германии А. Меркель, критикуя деятельность движения ПЕГИДА сказала, что ислам является частью

Германии, принадлежит ей, а еще немного позже заявила, что Германия – страна мигрантов [1]. Свой вклад в снижение численности коренного населения Европы вносят также представители идеологии чайлдфри («свободные от детей»), не желающие вовсе заводить детей по разного рода причинам. Так называемая добровольная бездетность стала модной в Европе в последние десятилетия и существенно влияет на демографическую ситуацию в стране. Сами приверженцы идеологии чайлдфри жалуются, что противники этого движения называют их «социальными паразитами» обвиняют их не только в том, что слабый прирост населения в последствии отразится на их пенсиях, чайлдфри также косвенно обвиняются в исламизации Запада, поскольку мигранты рожают много детей, а европейцы отказываются от деторождения. Ислам станет победителем в «демографическом марафоне» еще и по причине того, что мусульмане преимущественно живут в динамичных регионах – Субсахара-Африка или Юго-Восточная Азия, к тому же арабско-исламские сообщества намного моложе, чем христианские. Например: в Иране 70 процентов населения, что составляет 75 миллионов жителей - в возрасте 25 лет, среднестатистический возраст составляет 27 лет. Для сравнения: средний возраст немца – 43, 7 лет, а у японцев даже 46, 5. Директор центра Пью по исследованию религий Алан Куперман, говорит: «Мусульманское население сконцентрировано в тех частях мира, которые растут быстрее всех» подразумевая под этим Нигерию, Пакистан, Индонезию и Индию. В Индии, по прогнозам института Пью, несмотря на то, что сейчас большинство населения исповедует индуизм, в 2050 году будет 310 миллионов мусульман, больше чем в соседнем Пакистане. Индия станет страной, с самым большим количеством мусульманского населения. К 2050 году население Земли будет составлять 9, 3 миллиардов человек, среди которых будет 2,8 миллиардов мусульман и 2,9 миллиардов христиан. Согласно сегодняшней демографической динамике, мусульманское население вырастет на 73 процента, в то время как количество христиан, как и все население земли, вырастет на 35 процентов [8]. Эти впечатляющие цифры, в контексте низкой рождаемости в христианских промышленно развитых странах, демографической политики Китая и высокой рождаемости в арабско-исламских странах, кажется вполне убедительными. Старееющее японское общество, с таким же низким уровнем рождаемости как в Европе, по оценкам специалистов, к 2050 году будет насчитывать всего лишь 90 миллионов, что на 30 миллионов меньше, чем сегодня. Число стран, где большинство населения христиане, изменится со 159 на 151. Каждый десятый житель Германии к 2050 году будет мусульманином. При прогнозируемом количестве жителей 70 миллионов, в стране будут проживать 7 миллионов немецких мусульман, для сравнения стоит отметить, что в 2010 году каждый 17-й житель Германии был мусульманин. Почти четверть европейцев, а именно, 23 процента, к 2050 году будут атеистами. В 2050 году Великобритания станет страной с самым большим мусульманским сообществом (7, 76 миллионов верующих) после Турции и России, за ней последуют Франция – 7. 54 миллиона и Германия. По большому счету африканские страны, расположенные южнее Сахары, представляют собой самый

мощный и быстрорастущий исламский регион. К середине столетия каждый четвертый мусульманин из десяти, живущих на планете будет жить там. В Нигерии больше не будет христианского большинства, однако, несмотря на вышеназванные факты, Нигерия, наряду с США и Бразилией будет оставаться страной с наибольшим количеством христианского населения. По утверждению Алана Купера, это исследование является самым масштабным. Учеными были рассмотрены такие факторы как данные о рождаемости и смертности, миграции и религиозной переориентации, на основании чего были сделаны выводы и прогнозы. Войны, эпидемии, научные открытия, экономические и политические кризисы, природные катастрофы могут повлиять на прогноз развития религий, но не смотря на все эти факторы числовое преимущество мусульман над христианами будет неоспоримым [8].

Эта статистика также находит подтверждение в устном народном творчестве, и в качестве примера мы приводим популярный сегодня в Германии анекдот:

«Первый школьный день после летних каникул. Пятый класс, Берлин. Учитель ведет переключку.

— Мустафа Эль Эх Зери...

— Здесь!

— Ахмед Эль Кабул...

— Здесь!

— Кадир Сел Олми...

— Здесь!

— Мохаммед Энд Арта...

— Здесь!

— Ми Ха Элма Айер...

Тишина в классе

— Ми Ха Элма Айер

Никто не отвечает

— Последний раз спрашиваю. Ми Ха Элма Айер...

Вдруг парень с последнего ряда отвечает:

— Вероятно это я, но моё имя произносится Михаэль Майер».[1]

На данный момент очень много телепередач, журналов, статей, на тему не соблюдения прав мусульманских женщин в Европе. Причиной, побудившей немецких социологов по-новому взглянуть на проблемы турецких семей, стала вышедшая в 2005 году книга Неклы Келек «Чужая невеста» [7]. Автор книги, родившаяся в Стамбуле и выданная замуж за турецкого мужчину, выросшего в Германии, рассказывает о бесправном положении турецких женщин. В этой ситуации, с одной стороны, виноваты они сами и их мужья- угнетатели, а с другой стороны – немцы, живущие в парадигме мультикультурной романтики и не желающие считаться с

реальностью и видеть несправедливость, происходящую в их городах. Несмотря на многочисленную критику, обрушившуюся на эту книгу, автор, по признанию большинства немецких ученых, права в одном: продажа невест является противоправным деянием, и немецкое государство делает далеко не все для поддержания законности и соблюдения прав человека на своей территории. В своих последующих работах Некла Келек говорит о причинах слабой интеграции турецких семей в немецкое общество [4], обвиняя в этом не только самих турок, но и немцев в равной степени.

Сегодня правительство Германии проводит много разных мер по интеграции мигрантов в принимающее их сообщество, а также по поддержанию политики мультикультурализма, но несмотря на большое количество положительных примеров взаимопонимания культур и интеграции, мусульманского феминизма в Европе и толерантного отношения к чуждому, другому, незнакомому и непонятному [5], Европа все еще встречается с примерами проявления поведения, типичного для парамельных обществ, где царит дух сопротивления принимающему их европейскому сообществу [3]. Примером этому служит впечатляющая по своей жестокости и бесчеловечности автобиографическая история Ноург Апфельд, рассказанная ею в книге под названием «Как я была свидетельницей смерти моей семьи во имя чести семьи» [6]. Став взрослой, автор описывает свои детские воспоминания: она помнит как брат и отец задушили старшую сестру за то, что она, будучи мусульманкой и живя в Германии осмелилась носить мини-юбку и дружить с немецким мальчиком. В 2010 году по книге был снят фильм с одноименным названием.

Женщины, осмелившиеся говорить о своих проблемах и заявлять о своих правах, являются сегодня неким чуждым, инородным элементом в мусульманской семье но одновременно с этим они также и являются тем звеном, способным соединить европейскую и восточную культуры [3]. Проживая в Европе, они уже в большей мере являются носителями европейски ценностей и будут в дальнейшем способствовать диалогу и взаимопроникновению культур Запада и Востока.

Библиографический список

1. Бичарова М.М., Лебедева И.В. Демографический марафон России и Европы: проблемы исламизации и добровольной бездетности //Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 4 (45). С. 168-172.
2. Лебедева И.В. Толерантность и гражданское общество (на примере современной Германии) //Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2009. № 4. С. 15-20.
3. Лебедева И.В. Свободная женщина востока как феномен «другого» в семье //Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4 (33). С. 302-309.

-
4. Лебедева И.В. Лебедева Л.К. Между двух культур: рецензия на книгу Неклы Келек «Хаос культур. Дебаты вокруг ислама и интеграции» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2 (35). С. 354-358.
 5. Лебедева И.В., Амирханян А.М., Заичкина Н.В. «Чужой» и проблемы мультикультурализма // АСТРАПОЛИС: Астраханские политические исследования Ежегодник кафедры политологии Астраханского государственного университета. Астрахань, 2014. С. 94-99.
 6. Apfeld Nourig Ich bin Zeugin des Ehrenmoredes an meiner Schwester. Muenchen, 2010
 7. Kelek Neckla Die fremde Braut. Ein Bericht aus dem Inneren des türkischen Lebens in Deutschland. (The foreign bride. A report from the inside of Turkish life in Germany) Kiepenheuer & Witsch, Cologne, 2005
 8. Dietrich A. Muslime – Die Gewinner des demografischen Wandels.// Die Welt.23.06.2015

СЕКЦИЯ 3. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 347.922.7

Хуснутдинова С.А. Определение размера компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве

Compensation of the moral harm done by a nonviolent property offense

Хуснутдинова Светлана Азатовна,

магистрант

Стерлитамакский филиал Башкирский государственный университет

Svetlanaa94@mail.ru

научный руководитель - доцент, кандидат юр.наук **Иванцова Галина Анатольевна**

Стерлитамакский филиал Башкирский государственный университет

Husnutdinova Svetlana Azatovna,

master

Sterlitamak branch Bashkir state university

Svetlanaa94@mail.ru

the research supervisor - the associate professor, Candidate of Law Sciences Ivantsova Galina Anatolyevna

Sterlitamak branch Bashkir state university

Аннотация. В статье рассматривается порядок определения возмещения морального вреда в уголовном судопроизводстве, основные критерии, способы исчисления размера денежной компенсации морального вреда

Ключевые слова: компенсация морального вреда, гражданское судопроизводство, уголовное судопроизводство, причинение вреда, степень вины правонарушителя; характер и степень причиненных физических и нравственных страданий; требования разумности и справедливости, поденный показатель и посуанкционный показатель, презюмируемый моральный вред

Abstract. The article discusses the procedure for determining compensation of moral harm in criminal proceedings, the main criteria, methods of calculation of the size of monetary compensation of moral harm

Keywords: compensation for moral damages, civil proceedings, criminal proceedings, infliction of harm, the degree of guilt of the offender; the nature and extent of the caused physical and moral suffering; the requirements of reasonableness and justice, the daily record and potentially indicator, presumptive moral harm

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. №10 устанавливает, что лицо, которому причинен какой-либо вред, вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда при производстве по уголовному делу[4].

По иску потерпевшего о возмещении в денежной форме причиненного ему морального вреда размер определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства.

В ст.151, 1101 ГК РФ установлены критерии, которые судом должны учитываться при определении размера компенсации морального вреда: степень вины правонарушителя;

Юриспруденция, закон и политика

сборник научных трудов по материалам IV Международного юридического форума молодых ученых
СЕКЦИЯ 3. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

характер и степень причиненных физических и нравственных страданий (с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда и индивидуальных особенностей потерпевшего); требования разумности и справедливости.

С учетом требований разумности и справедливости определяются различные компенсационные суммы морального вреда. Компенсационная сумма должна быть соразмерной всем обстоятельствам, характеризующим тяжесть совершенного преступления, всех его последствий.

Для возникновения обязательства по компенсации морального вреда форма вины существенного значения не имеет. Для этого достаточно и того, что совершенное деяние являлось виновным. Однако, для определения размера компенсации имеет значение именно форма вины, а не только степень. Так, при умышленном причинении морального вреда размер компенсации должен быть выше, чем при неосторожном. При этом необходимо отметить, что понятия «степень вины» уголовным и уголовно-процессуальным законодательством не используется и применяется понятие «форма вины». Таким образом, следует считать, что при прямом умысле подразумевается большая степень вины, в форме косвенного – меньшая. Наименьшую степень вины предполагает совершение преступления по неосторожности.

Помимо рассмотренных общих критериев определения компенсации морального вреда в уголовном процессе предусматриваются общие основания повышения или снижения размера компенсации: причинение как физического, так и морального вреда при нарушении одного неимущественного права. Так, согласно ст.111 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью), потерпевший претерпевает не только физические, но и нравственные страдания, связанные с изменением образа жизни, профессии и т.п.

Определение судом нравственных и физических страданий с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего играет значительную роль при доказывании и определении размера компенсации. Беяцкий С.А. указывает, что «...исследованная судебная практика показала, что данный критерий учитывается при разрешении гражданского иска о компенсации морального вреда в 38% случаев...» [5, с.17].

Э.Гаврилов отмечает, что «...довольно часто потерпевший ссылается на повышенную эмоциональность или на особенности своей психики...» [6, с.23]. Суды при определении размера компенсации морального вреда учитывают данные аргументы, поскольку индивидуальные особенности личности прямо установлены в ст.151, 1101 ГК РФ как обстоятельство, влияющее на размер компенсации.

Статья 1083 ГК РФ предусматривает возможность уменьшения размера взыскиваемой компенсационной суммы с виновного, учитывая имущественное положение причинителя вреда, а именно семейное положение, наличие места работы, иждивенцев и т.п. Вместе с тем уголовно – процессуальное законодательство не устанавливает критериев определения имущественного положения виновного лица.

Вопросы учета критериев и соразмерности компенсационной суммы причиненному моральному вреду явились основанием возникновения ряда предложений по созданию методики оценки страданий потерпевшего.

Понарин В.Я. предложил два способа исчисления размера денежной компенсации морального вреда: поденный показатель и посанкционный показатель. В первом способе учитывается количество дней в году, а также доля ежемесячной заработной платы или дохода подсудимого, приходящаяся на один день. Показатель применяется в днях от 1 до 365 или 366. Если суд приходит к выводу о необходимости взыскания с подсудимого компенсации морального вреда в размере 10-дневного дохода подсудимого, то зная доход подсудимого, приходящийся на один день, можно определить и общую сумму денежных средств, подлежащую взысканию с причинителя вреда[7, с.11]. При таком способе не учитывается общий доход семьи подсудимого, наличие иждивенцев, инвалидов и так далее.

Второй способ - использование посанкционного показателя. Термин «посанкционный» происходит от слова «санкция». Он может использоваться судом исходя из размера санкции статьи Уголовного кодекса РФ, которая применяется к подсудимому. В.Я. Понарин предлагает в качестве условной стоимости каждого месяца лишения свободы сумму в один минимальный размер оплаты труда. Размер компенсации морального вреда определяется путем умножения данной суммы на количество месяцев лишения свободы, назначенного подсудимому в качестве наказания. Так как санкции статьи Уголовного кодекса РФ объективно отражают степень общественной опасности содеянного виновным, посанкционный способ позволяет обеспечить разумное и справедливое соотношение между взысканием денежных сумм за нанесенный моральный вред и его размером.

Аналогичную по содержанию, но более разработанную, методику исчисления размера компенсации морального вреда выделяет А.М. Эрделевский. При определении размера компенсации здесь необходимо использовать «презюмируемый» моральный вред, который должен испытывать любой человек в результате совершения в отношении него соответствующего противоправного деяния[8, с.133].

При рассмотрении конкретного дела размер компенсации такого вреда может меняться как в большую, так и меньшую сторону в зависимости от конкретных обстоятельств. Определенная таким образом денежная сумма составит размер действительного морального вреда, величина компенсации которого не может быть увеличена более чем на 50% по сравнению с размером компенсации презюмируемого морального вреда[8, с.131]. Исходя из этого, А.М. Эрделевский разработал специальную методику. Размер презюмируемого морального вреда при причинении тяжкого вреда здоровью, соединенного с мучениями и истязаниями, принимается за относительную единицу, соответствующую максимальной санкции за данное преступление. Сопоставляя санкции различных уголовно наказуемых деяний с избранной им за относительную единицу санкцией, составлена таблица размеров

компенсации презюмируемого морального вреда, причиненного этими деяниями. Расчет размера морального вреда по Методике А.М.Эрделевского достаточно часто используется судебными экспертами.

Таким образом, применительно к каждому виду правонарушений может быть определен свойственный этому виду круг индивидуальных особенностей потерпевшего и заслуживающих внимания обстоятельств, влияющих на оценку размера компенсации морального вреда. Главная задача – определить соразмерность заявленной компенсационной суммы тем нравственным или физическим страданиям, которые претерпел потерпевший, что обусловлено оценочным характером разумности и справедливости, а также отсутствием в законодательстве четких критериев определения размера компенсационной суммы.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ от 29.01.1996, № 5, ст. 410
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ от 17 июня 1996, № 25 ст. 2954
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (ред. от 06.02.2007) // Бюлетень Верховного Суда Российской Федерации, 1995, № 3
4. Баранов В.А., Приженникова А.Н. Исполнение приговора суда в части исковых требований [текст] // Юридический мир. – 2008. - №3. – 17 с.
5. Эрдлевский А.М. Компенсация морального вреда (анализ законодательства и судебной практики). – М., 2000.
6. Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда? // Российская юстиция. 2000. №6. С.10-12
7. Эрдлевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. – 418 с.

СЕКЦИЯ 4. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ

УДК 34

Очиров А.А., Лыгдынов Р.Б. К вопросу о соотношении политики и морали в современном обществе

On the issue of the relationship between politics and morality in modern society

Очиров Ананда Аюрович,

студент 3 курса направления "Политология"

ФГБОУ ВО "Бурятский государственный университет"

Лыгдынов Рустам Баирович,

студент 3 курса направления "Политология"

ФГБОУ ВО "Бурятский государственный университет"

Ochirov Ananda Ayurovich,

student 3 courses in the direction of "Political Science"

FGBOU VO "Buryat State University"

Lygdynov Rustam Bairovich,

student 3 courses in the direction of "Political Science"

FGBOU VO "Buryat State University"

***Аннотация.** В статье рассмотрена проблема соотношения моральной и политической составляющей в обществе. Выделены исторические аспекты изучения данного вопроса, а также современные исследования рассматриваемой проблемы.*

***Ключевые слова:** политика, мораль, общество, социум, политология.*

***Abstract.** The article considers the problem of correlation of the moral and political component in the society. Historical aspects of the study of this issue, as well as modern studies of the problem under consideration, are singled out.*

***Keywords:** politics, morality, society, society, political science.*

Одним из значительных феноменов современной эпохи является политика с ее глобальным воздействием на экономику, идеологию и мораль, то есть на все стороны общественной жизни.

Соотношение таких категорий как «политика» и «мораль» - это проблемы, которые вызывали и вызывают достаточно оживленную дискуссию в литературе на протяжении многих веков. Обсуждение этой темы имеет весьма солидную традицию. На протяжении нескольких исторических эпох с той или иной степенью актуальности и постановки проблемы различные аспекты соотношения политики и морали получили определенное освещение и разработку.

На взаимосвязь политики и морали достаточно большое влияние оказывает специфика и особенности общества, эпоха, в которой оно пребывает, его преобладающая социокультурная среда. Считаем, что соотношение политики и морали в традиционном обществе проявляется в

виде инерции сознания и поведения, и совсем другая ситуация возникает с переходом в эпоху техногенных цивилизаций. Таким образом, в сочетании морали и политике отражаются особенности этического наследия, традиций и обычаев, а также раскрываются биологические черты наций и рас.

Каждый человек имеет свое мировоззрение, свой взгляд на любой из вопросов, в том числе и политических. Этот взгляд, конечно, субъективен и неповторим. Несомненно, что человек имеет безусловное право рассматривать мир через призму своего мировоззрения и видеть окружающую его среду такой, какой она ему представляется. Это явление можно сравнить с миром чувств.

Человечество во все времена проявляло интерес к определению значения словосочетания «нравственная политика», пыталось выявить каковы те принципы, на которых может базироваться политика, чтобы быть моральной, правильно или нет использование в области политики категории этики и морально-этических ценностей, а также каким образом можно измерить человечность применительно к политике и т.д.

Так, в течение многих веков в истории политической мысли на эти вопросы давались достаточно неоднозначные ответы. Например, в учении от Платона и Аристотеля, выделяются категории морали и политики как единое целое, которые направлены на осуществление справедливости. Согласно Аристотелю, если говорить о государстве и государственном интересе как олицетворении идеи самосохранения рода, выживания, обеспечения безопасности государства и общества, политика и нравственность по сути своей сливаются, делаются тождественными, неразделимыми. [1] Аристотель, в частности, утверждал: «Государственным благом является справедливость, то есть то, что служит общей пользе».

Одним из первых в достаточно конкретно сформулированной и четко разграниченной форме проблему соотношения политики и морали выделил Н. Макиавелли, выделивший модель особого политического искусства создания твердой государственной власти любыми средствами, не считаясь с какими-либо моральными принципами. Фундаментальная норма макиавелизма – «цель оправдывает средства». Для пользы и в интересах государства правитель должен естественно совмещать и хитрость и силу, а именно в одно время быть и хищником и лисой. По мнению Макиавелли, правитель имеет право не держать слово, может прибегнуть к лукавству и вероломству. Другими словами согласно данной теории можно использовать все возможности и средства, которые могут укрепить государство. По Макиавелли, интересы государства должны иметь высшую политическую ценность, и, соответственно, ценность какой-либо личности отступает на задний план. [3]

Фундаментальный анализ соотношения политики и морали, ее нравственных категорий провел немецкий социолог и политолог М. Вебер. Он считал, что в силу того, что политика и мораль есть явления, которые имеют разную природу, они могут подчиняться в динамике разнообразным законам функционирования и развития. Именно Вебер предпринял

попытку определить границы пересечения политики и морали, политики и нравственности посредством определения единства институционального и процессуального аспектов через призму анализа общественных явлений. «Этика ответственности» и «Этика убеждения» являются, по его мнению, теми самыми принципами, которые «отвечают» за вторжение нравственности в политику. «Этика убеждения» рассчитана на действие таких мотивов человеческого поведения, как сила духа и идейная убежденность; она означает неукоснительное следование нравственным принципам. «Этика ответственности» предполагает принятие ответственных, зрелых решений, исходящих из предвидения последствий политического действия на основе учета конкретной обстановки, готовности политика отвечать за те результаты своих действий, которые можно было прогнозировать. Особо актуализируется автором проблема решающих качеств политика: честности, ответственности, готовности бескорыстно служить делу. [2, С.695]

среди отечественных философов нераздельность морали и политики, морали и государства утверждается и русским философом В. Соловьевым, в работах которого государство помогает достижению Царства Божьего, а следовательно, и торжества абсолютных моральных принципов (правда, у Вл. Соловьева государство исчезает с момента наступления такого Царства). В концепции В. Соловьева добро является абсолютным моральным принципом, достижимым только в Царстве Божьем. Реальное воплощение морали в обыденной жизни влечет за собой неизбежный редукционизм моральных принципов. [6]

Современное состояние российского общества характеризуется, как говорят сегодня некоторые политологи, например, С. Белковский, а также некоторые лидеры политических партий, например, Г. Зюганов, очевидными кризисными явлениями. Но в современной политологии пока отсутствует теоретическое объяснение этих процессов.

Сложные явления, определяющие специфику нынешнего периода в истории страны, напрямую связаны с проблемой власти. Одним из главных вопросов становится отношение народа к институту власти. В сознании людей он принимает форму соотношения морали и власти. [5, С. 11]

Вопросы взаимодействия морали и политики остаются актуальным всегда. Независимо от эпохи, государственного устройства, стабильности социально-экономических процессов или их кризиса. Для России эти категории всегда имели более глубокий смысл, поскольку их переплетение по сути, превращалось в проблему влияния на власть со стороны общества.

Россия за последние десятилетия претерпела достаточно крупные политические и экономические потрясения: перестройка, кризис конца 90-х гг., выход на новые политические рубежи под флангом «Единой России», смена «бессменных» политических лидеров, и, наконец, последние события, связанные с политическим и экономическим санкциями против нашей страны западными партнерами. Конечно, такая масса событий не могла не потрясти общество и сформировать немного перекошенные ценности и моральные принципы. Однако в

последние годы народ будто очнулся от долгой спячки, и начались массовые возмущения, общество просит перемен во власти, смены политических парадигм, политической динамика.

Так, в 90-е годы прошлого века Россия пережила «чересчур интересное, волнительное время», когда она находилась на неуютном, продуваемом всеми мыслимыми ветрами перекрестке своей судьбы. Историческая драма, участниками которой были наши родители, да и являемся мы до сих пор, так как Российская Федерация все еще находится на пути преобразования, происходящие события протекают достаточно бурно и в некоторых процессах даже непредсказуемо.

С течением времени некоторые аспекты в трактовке этических категорий были изменены, приобретая классовое звучание, однако мнение о том, что нравственность должна быть выше политики, оставалось. С этой позиции политика может формироваться на объективных основах, высоких нравственных ценностях и организованной системе политического управления. [4]

Политика всегда в общепринятом понимании может основываться на определенных моральных нормах, хотя и может быть убеждена, что оценка, которая дается политике, зачастую спорна и проблематична. А так же отмечает, что моральные нормы полезны и уместны в политике, но они должны быть выражены в соответствующих нормах закона. [7, С.567]

Вместе с тем, понимая роль и значение для политики моральных норм, некоторые сомневаются в возможности применения их в нынешних условиях в полной мере. Проблема современной политики, как правило, заключается в том, что представители власти являются членами разных групп и слоев общества, и каждый из них пытается повлиять на политическую обстановку учитывая лишь свои интересы. И вот здесь приходит на ум басня Крылова «Лебедь, Рак и Щука», где каждый пытается натянуть на себя «одеяло» побольше, иначе говоря подминание интересов одних в угоду другим, причем достаточно трудно угадать чья сторона лучше.

Сегодня в России достаточно важное значение приобретают проблемы морального прогресса и прогресса политики, применимости моральных оценок к политической действиям, вопросы соотношения целей и средств в политике, пределов допустимости насилия к личности, социальной группе, нации и государству.

Мораль, в отличие от политики, не имеет вещественных воплощений во властных структурах, однако может присутствовать во всех ее проявлениях. В политике действуют достаточно жесткие законы и правила, поэтому нравственный прогресс в обществе не всегда сопровождается соответствующим прогрессом в политике. Такие нравственные категории, как благо, добро, зло, справедливость, которыми оперирует политическое мышление, зачастую имеют иное содержание, чем эти же категории в осознании моральном: фигурируя в политическом мышлении, они несут утилитаристски-практическую нагрузку. За ними обычно скрываются достаточно элитарные польза или вред для различных субъектов социума

вследствие функционирования государства. И зачастую людей всегда намного легче увлечь в сторону зла, нежели добра. [4]

Рассматривая вопрос о взаимодействии морали и политики, об их взаимосвязи, необходимо заметить, что хоть мораль и всепроникающая, охватывающая все сферы жизнедеятельности общества, то есть она не может так сказать «умыть руки» и не вторгаться в область политики, но воплощается мораль в ней лишь в каких-то общих требованиях. Между политикой и моралью остается зазор - нечто, в чем мораль и политика расходятся, и никоим образом не совпадают, нечто морально нестерпимое в политике.

Таким образом, с точки зрения нравственных ценностей, регулирующих поведение людей, политика может быть и моральной и аморальной, а также имморальной, например, в том случае, когда приходится выбирать «из двух зол меньшее». Возможность сочетания морали и политики действительно интересная и актуальная, по крайней мере, для нас, как для будущих политологов тема, кого как не нас должна интересовать моральность политики.

По нашему мнению, взаимосвязь политики и морали должна стремиться к следующему идеальному содержанию: «Политика - это общественная мораль, мораль - это личная политика». Чтоб мораль имела определенную систематизацию, неизменный курс, а политика, непременно, была бы моральной, выражающей общечеловеческие ценности и нормы. К этому и нужно стремиться человечеству.

Библиографический список

1. Аристотель. Большая этика: соч. в 4-х т. / Под ред. Аристотель. - М.: Мысль, 1983. - Т. 4.
2. Вебер М. Политика как призвание и профессия. - М.: Прогресс, 1990. - С. 695.
3. Макиавелли Н. Государь. - М.: Худ. лит., 1982. - С. 327.
4. Мачин И.Ф. История политических и правовых учений: учебное пособие.- М.: Юрайт, 2012.- 412с
5. О состоянии международных отношений. Орлов А.А. Россия в океане мировой политики.//Ежегодник ИМИ – 2013. Вып. 3-4 (5-6). – М.:МГИМО-Университет, 2013. С. 10-15;
6. Политология: Справочник студента. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Филологическое общество «СЛОВО», 2001. – 576 с.
7. Политология: Учебник/А.Ю. Мельвиль (и др.). – М.: Издательство Проспект, 2008. – 618 с.

СЕКЦИЯ 5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 01

Ходырева Е.Б. Международное усыновление и политика. Полемика вокруг «закона Димы Яковлева»

International adoption of children. "Dima Yakovlev's law" polemic

Ходырева Елена Борисовна

ст. преподаватель кафедры иностранных языков и лингвокультурологии Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Научный руководитель

Пак Г. С., д. ф. н., профессор кафедры социальной философии факультета социальных наук
ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Khodyreva Elena Borisovna

Senior lecturer of the Institute of international relations and world history,
Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod
Scientific adviser: Pak G. S., Ph.D., Professor of social philosophy,
Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod

Аннотация. В статье анализируется закон, запрещающий американским гражданам усыновлять российских сирот. Приводятся причины и рассматриваются условия его принятия. В ходе изучения этого закона и других международных соглашений автор приходит к выводу о ряде нарушений российского и международного законодательства, допущенных при его принятии. Автор высказывает предположения о последствиях этого закона для социальной сферы в целом и положения сирот в частности, а также анализирует состояние системы устройства сирот.

Ключевые слова: международное усыновление, нарушение прав сирот, ограничение на усыновление/удочерение, социальные сироты, профилактика сиротства.

Abstract. The article analyzes the law prohibiting American citizens from adopting Russian orphans. Causes are given and conditions for its adoption are considered. In the course of studying this law and other international agreements, the author comes to a conclusion about a number of violations of Russian and international legislation admitted at the adoption of this law. The author suggests the consequences of this law for the social sphere in general and the situation of orphans in particular, and also analyzes the state of the orphanage system in the context of the neo-liberal economy.

Keywords: international adoption, violation of the rights of orphans, restriction on adoption, social orphans, prevention of orphanhood, neo-liberal economy.

Практика международного усыновления является животрепещущей темой последнего времени, поскольку к самому вопросу международного усыновления детей из России постоянно приковано внимание как общественности, так и политиков и средств массовой информации. Этот вопрос имеет несколько аспектов. Во-первых, проблема зарубежного усыновления существует, исследуется, имеет свою статистику, историю, прецеденты и международные нормы. Во-вторых, в свете последних принятых в этой сфере законов, таких

Юриспруденция, закон и политика

сборник научных трудов по материалам IV Международного юридического форума молодых ученых
СЕКЦИЯ 5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

как так называемый «закон Димы Яковлева», налицо явное непонимание самой сути проблемы и последствий принятия этого закона как на уровне властных структур, так и среди обывателей.

Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [1] вступил в силу 1 января 2013 г. В своей первой статье закон определяет перечень мер, которые могут быть предприняты в отношении граждан США, подозреваемых в причастии к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, а так же прав и свобод граждан Российской Федерации. Во второй статье закон говорит о том, что списки граждан США, в отношении которых были приняты меры, ведутся органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений – то есть министерством Иностранных Дел Российской Федерации. Так же во второй статье определен перечень органов государственной власти, которые могут вносить предложения о внесении изменений в список, как то: сенаторами, депутатами Госдумы, уполномоченными по правам человека, политическими партиями, общественной палатой РФ и государственными органами. Третья статья закона вводит санкции в отношении общественных организаций и их руководства, которые участвуют в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и безвозмездно получают денежные средства и иное имущество от граждан (организаций) США или осуществляют на территории РФ деятельность, представляющую угрозу её интересам. В четвертой статье закона депутаты вводят прямой запрет на усыновление/удочерение российских детей-сирот, а также детей, оставшихся без попечения родителей, гражданами США, и запрещают любую деятельность организаций в целях подбора и передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление/ удочерение гражданами США. Пятая статья определяет перечень вносимых поправок в существующее и действующее законодательство, связанное с порядком въезда и выезда из Российской Федерации. Шестая статья распространяет действие принятого закона на граждан других государств, которые приняли решение о запрете въезда граждан РФ на территории этих государств, и об аресте активов этих граждан по мотиву их причастности к нарушениям прав человека в РФ.

На первый взгляд всё кажется понятным; вызывает вопрос лишь связь между усыновлением российских детей американцами и нарушением прав и свобод граждан Российской Федерации.

Вначале необходимо пояснить, на чём основывалось столь «тесное» сотрудничество в сфере усыновления между Российской Федерацией и США. Соглашение между РФ и США о сотрудничестве в области международного усыновления/удочерения [2] было подписано в Вашингтоне 13 июля 2011 г. и ратифицировано Федеральным законом от 28 июля 2012 г. №150-ФЗ «О Ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Соединенными

Штатами Америки о сотрудничестве в области усыновления/удочерения детей» [3], причём, что немаловажно, инициатором внесения в Государственную Думу предложения о ратификации указанного Соглашения выступало Правительство РФ. А в части 2 статьи 4 «закона Димы Яковлева» предписывается «прекратить от имени Российской Федерации действие Соглашения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в области усыновления/удочерения детей от 13 июля 2011г., что является прямым нарушением действующего Российского законодательства, поскольку предложения о приостановлении или прекращении действия международного договора, принятого в форме федерального закона, могут вноситься на рассмотрение Президентом или правительством РФ, но не рядом депутатов Государственной Думы РФ, в соответствии с Федеральным законом от 15 июля 1995г. №101-ФЗ «О Международных Договорах Российской Федерации» [4]. Иными словами, ГД РФ прямо вышла за пределы своих законных полномочий, приняв к рассмотрению и одобрив в трех чтениях документ, внесенный ненадлежащим субъектом законодательной инициативы.

Следующее, что привлекает внимание при внимательном изучении данного закона, это тот факт, что вводимые им в статье 4 ограничения на усыновление/удочерение, существенно сокращают возможность реализации своих прав и законных интересов несовершеннолетним гражданам РФ, оставшихся без попечения родителей, что прямо противоречит статьям 20 и 21 Конвенции о правах ребенка [5], одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. и вступившей в силу для нашей страны 15 октября 1990г. Кроме того, существует и противоречие с Гаагской конвенцией [6] о защите детей и сотрудничестве в области иностранного усыновления (заключена в г. Гааге 29 мая 1993г., вступила в силу 1 мая 1995г. и подписана РФ 7 сентября 2000г.) Хотя наша страна еще не ратифицировала Гаагскую конвенцию, но в соответствии со статьей 18 Венской конвенции о праве международных договоров [7] (от 23 мая 1969г., подписана СССР и вступила в силу 29 мая 1986г.), государство, подписавшее договор, не вправе совершать действия, противоречащие предмету и цели договора. Кроме того, с учетом положений части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации [8] статья 4 данного закона не может применяться как противоречащая акту более высокой юридической силы.

Представляется немаловажным и тот факт, что статья 4 данного закона фактически вносит изменения в семейное законодательство РФ, поскольку в настоящее время единственным специальным ограничением на усыновление российских детей иностранцами является предусмотренное статьей 124 частью 4 СК РФ: международное усыновление не допускается, если имеется возможность «передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории РФ, либо на усыновление родственникам детей, независимо от гражданства и места жительства этих родственников» [9]. При этом, устанавливая запрет на усыновление именно американцами, в законе не

предусматривается изменений в самом СК РФ, и данный запрет не распространяется на другие регулируемые российским законодательством отношения с иностранным элементом. Так, например, не запрещается усыновлять российских детей гражданами США, являющимися родственниками усыновляемых детей, что имеет приоритет перед иностранным усыновлением. В этой связи возникает риск появления нового вида коррупции, связанной с выявлением у сирот «американских родственников». Возможен и иной мошеннический путь усыновления российских сирот американцами – через процедуру установления отцовства, фальсификация результатов которой не является столь неразрешимой задачей при существующем уровне коррупции. В таких условиях запрет на усыновление/удочерение российских сирот гражданами США, установленный в части 1 статьи 4 «закона Димы Яковлева», с одной стороны способствует развитию коррупции, а с другой – не имеет существенного значения для достижения целей, поставленных законодателем.

Неизбежен вывод о том, что данный закон был принят государственными мужами в ответ на принятый США «недружественный» акт Магнитского, тем самым значительно снизив шансы сирот на обретение семьи. Наши законотворцы оказались совершенно безграмотными в вопросе усыновления детей иностранцами, и во многом принятие этого закона стало результатом эмоционального воздействия средств массовой информации и высказываний отдельных политиков и общественных деятелей. Но с другой стороны, международное усыновление – не панацея от существующих проблем, невозможно оптимизировать систему призрения сирот, её необходимо в корне модернизировать.

По статистике в настоящее время детские дома и интернаты наполнены вовсе не круглыми сиротами, оставшимися без родителей и попечения со стороны других членов семьи. В основном это социальные сироты, изъятые из неблагополучных семей и помещенные под опеку государства. Изъятие ребенка остается не чрезвычайным, а единственным инструментом работы с такой семьей. Никакой помощи тем, кто оказался в трудной ситуации и плохо справляется с родительскими обязанностями, государственные органы не оказывают. Когда встает вопрос об устройстве изъятых детей в семью, родная семья уже не имеется в виду – шанса измениться к лучшему система родителям не дает. Размещение в интернате не воспринимается как временная и экстренная мера: ребенок в детдоме считается «устроенным». Соответственно, нет института приемной семьи, где ребенок мог бы жить до усыновления. Налицо и серьезное семейное неблагополучие, и тяжелое социально-экономическое положение целых регионов, и полное отсутствие какой-либо профессиональной работы по поддержке семьи. Те значительные суммы, которые ежегодно расходуются на материальную поддержку праздников для детских домов и косметический ремонт, следует вкладывать в системные реформы, в поддержку семей на местах. Детские сады, школы для детей с особенностями развития должны быть доступны каждой семье. Более того, как это ни парадоксально, но существующая система детских домов сопротивляется усыновлению: «в

этих интернатах сейчас введено подушевое финансирование, и директор любого такого заведения заинтересован, чтобы детей никуда не отдавать. Ни в приемные семьи, ни в другие виды семейного устройства. В любом случае эта система детей в мир вообще не выпускает» [10]. К сожалению, за усыновление и грамотно выстроенную работу с приемными родителями и биологической семьей директора не получают того социального одобрения, которое распространяется средствами массовой информации, рисующими картину благоденствия сирот после проведенного в интернате или детском доме ремонта или получения подарков от местных органов власти. Ключевой же проблемой является неготовность нашего общества принять семьи с такими детьми ни морально, ни профессионально. Если бы общество могло отнестись к семье в трудной жизненной ситуации по-другому – предложить помощь, найти организации, которые профессионально занимаются этой помощью, у таких детей был бы шанс не стать социальной сиротой.

Общественная палата уже несколько лет предлагает комплекс мер по реформированию интернатной системы в России и профилактике сиротства. Но все это время инициативы игнорировались Госдумой, которая сегодня призывает правительство «ускориться». Создается впечатление, что в данном случае «телега поехала впереди лошади»: депутаты запрещают американцам усыновлять российских детей еще до того, как наведен порядок с усыновлением внутри страны. Вместе с тем, в Думе уже давно существует лобби, которое заинтересовано в том, чтобы как можно больше сирот оставались в интернатах. Для них ребенок в детдоме – это, по всей видимости, курочка, несущая золотые яйца. Не зря же столько лет народные избранники тормозили различные «детские» программы. По оценкам экспертов, содержание одного ребенка в детдоме (с учетом расходов на всевозможные чиновничьи аппараты, дорогостоящие ремонты, технику, транспорт и т.п.) обходится бюджету в 50 тысяч долларов в год. Если учесть, что в Америку мы передаем около тысячи детей в год, то получается круглая сумма – 50 миллионов долларов.

Сейчас наше общество разделено на сторонников и противников «закона Димы Яковлева», причём, к последним, как ни странно, относятся граждане, непосредственно связанные с решением проблем детей-сирот, а также целый ряд общественных и политических деятелей.

Известно мнение Детского Фонда ООН по этому вопросу: «Мы призываем власти разработать разумный план национальной соцзащиты, способствующий укреплению российских семей» – заявил исполнительный директор ЮНИСЕФ Энтони Лэйк. При этом, по его словам, одновременно «необходимо проработать альтернативные варианты устройства сирот, включая постоянный патронат, усыновление на родине и международное усыновление» [11]. Благополучие детей, подчеркнул глава ЮНИСЕФ, является первоочередной задачей, и политические спекуляции вокруг него неприемлемы.

В разгар глобальных конфликтов и роста насилия во многих странах дети часто олицетворяют собой трагедию страданий и являются мотивацией к восстановлению мира. Международная реакция на детское страдание и, в частности, на увеличение количества сирот, могут стать барометром глобального гуманизма. Многие благотворительные организации содействуют строительству детских домов, поощряют волонтерскую работу в таких учреждениях и даже позиционируют международное усыновление как решение предполагаемых «сиротских кризисов» после социальных потрясений – несмотря на их экономическую неэффективность или отсутствие поддержки местных властей по улучшению защиты детей. Настойчивые призывы «спасти сирот» стимулируют развитие целой отрасли, которая, в отличие от заявленной цели, часто сама провоцирует рост «сирот».

Несмотря на то, что специалисты разных областей [12] неоднократно привлекали внимание к многочисленным аспектам сиротской политики и международной индустрии усыновления, эта информация не обобщена и разрознена. Необходимо увидеть единую картину состояния защиты сирот, понять, насколько общество готово предпринимать конкретные действия и какие. Категория «сирота» зачастую неверно интерпретируется, что, в свою очередь, способствует росту «сиротского промышленного комплекса» [13]. ЮНИСЕФ было принято такое определение сироты: «ребёнок в возрасте до 15 лет, у которого один из родителей умер» [14]. В это число входят и дети, живущие в условиях нищеты и лишений, которым нужна гуманитарная помощь. По данным того же источника в мире насчитывается около 132 млн. сирот. Именно это заставляет сторонников международного усыновления апеллировать к нему как к гуманитарному императиву. Однако ЮНИСЕФ разделяет положение Гаагской конвенции о том, что приоритет в усыновлении детей должен быть отдан стране происхождения, тем самым создавая важное различие между «сиротами» и «отданными на усыновление», особенно в контексте международного усыновления. В развивающихся странах, чьи дети ориентированы на «спасение», дискурс и практика «спасения сирот» впоследствии ставят под угрозу защиту детей и даже способствуют «производству» сирот как объектов для конкретных видов вмешательства вопреки установленным международным стандартам усыновления детей и их защиты.

Следует вспомнить, что долгое время международное усыновление рассматривалось как гуманитарная деятельность, однако своими корнями оно уходит в социальное проектирование. Во многих западных странах одним из средств проведения социальных реформ было перемещение осиротевших детей в колонии (Великобритания 1870-1960-ые годы); в США практиковалось переселение детей на «Сиротских поездах» на западные границы (1854-1929). Именно основоположник Общества помощи детям, которое организовывало «Сиротские поезда», Чарльз Брейс, полагал, что забирая детей со дна общества, он спасает их от иммигрантских трущоб и даёт им «лучшую жизнь» в хороших христианских семьях, несмотря на то, что у половины детей имелся хотя бы один родитель, а у 25% оба [15]. Таким образом,

дети «спасались» как в религиозном, так и в прямом смысле благотворительного акта усыновления, но они вместе с тем увозились из городских семей и становились наёмными сельскими работниками на быстро развивавшемся Американском Западе. Примеров подобного социального проектирования и искусственно создаваемого родства в истории достаточно, чтобы сделать вывод о том, что международное усыновление, с одной стороны, является гуманитарной деятельностью, но с другой – порождает индустрию усыновлений, которая характеризуется неравным распределением предложения и спроса на детей.

Характерной чертой международного усыновления сегодня является то, что наряду с усыновлением полных сирот и детей, местонахождение родителей которых не известно или чьи родители принудительно лишены родительских прав, а также детей со специальными потребностями, ряд стран открывает программы по усыновлению детей, живущих в условиях нищеты.

«Современное усыновление основано на неравенстве»[16] – считает Карен Дубински, профессор кафедры исследований глобального развития и кафедры истории Королевского университета (Канада). Поскольку дети имеют идеологическое значение для любой страны и её будущего, дебаты по вопросу международного усыновления поляризованы. Существует несколько аспектов, в которых международное усыновление является симптоматичным современности и социальному прогрессу – понятия, которые лежат в основе развития. Несмотря на снижение рождаемости и отсроченное родительство, гетеронормативная семья остается стержнем неолиберальной нравственной логики воспроизводства. Таким образом, международное усыновление стало весьма современным (и аналогичным образом коммерциализированным) методом формирования семьи по типу различных вспомогательных репродуктивных технологий и суррогатного материнства, которые также стали глобальными[17]. Часто они также основаны на неравенстве, т.е. предполагается, что нуждающиеся люди могут и должны обслуживать репродуктивные потребности более состоятельных людей. Это оправдано неоспоримой приоритизацией «наилучших интересов» детей и считается «победой» для всех, кто выполняет гуманитарные императивы в микромасштабе, «спасая» одного ребенка за раз.

Неолиберальные предписания развития диктуют, что страны должны либерализовать свою экономику и открывать новые экспортные рынки. Поскольку спрос на детей, обусловленный требованиями социального воспроизводства на Западе и брокеров от усыновителей в развивающихся странах, сочетает смягчение кризисов социального воспроизводства с прибыльными возможностями, предоставляемыми международным усыновлением, цепочки поставок производимых «сирот» посредством «отмывания детей»[18] стали ярким свидетельством смещающейся границы международного усыновления. Тем не менее, распространенное мнение о международном усыновлении как о гуманитарном акте спасения детей продолжает скрывать динамику рынка, которая стимулирует спрос на детей.

Несмотря на отчаянные усилия Гаагской конвенции, международное усыновление остается рыночной практикой, которая противостоит регулированию и способствует углублению глобального неравенства. Хотя это и спорное утверждение, в конечном итоге оно не способно регулировать международное усыновление, потому что спрос на детей является движущей силой и, следовательно, диктует предложение.

Хотя в определенных обстоятельствах международное усыновление может «дать детям лучшую жизнь», крайне важно подвергнуть сомнению основополагающие допущения и практики, оправдываемые таким требованием. Как показано выше, глобальная система перемещения детского населения посредством международного усыновления основана на неравном обмене, который решает определенные кризисы социального воспроизводства (как в странах-донорах, так и в странах-рецепторах), но и создаёт новые. В то время как международное усыновление предоставляет детям, которых не усыновили в своей стране, возможность обрести постоянную семью в результате формирования социального родства, нынешняя рыночная индустрия усыновлений представляет собой систему, рассматривающую детей как овеществлённые симптомы структурного неравенства вместо того, чтобы устранять коренные причины нищеты и неравенства, движущие силы сиротства. В конечном счете, этим усугубляется экономическое неравенство между развитыми странами (рецепторами) и странами третьего мира (донорами).

Политическая экономика международного усыновления, в которой дети играют центральную роль в социальном воспроизводстве, таким образом, усложняет гуманитарные дискурсы спасения детей, видя сирот не только как жертв, нуждающихся в спасении (иногда от их собственных семей, общин и стран), но и как рабочих в аффективной экономике современного формирования социального родства. Аналогичным образом использование поколенческого подхода к развитию напоминает нам о том, что дети не стоят в стороне от вопросов семьи, нации или международного развития. Они являются неотъемлемыми игроками в сети местных и глобальных общественных отношений. Таким образом, критическое исследование международного усыновления обращает наше внимание на то, как дети фигурируют в этих отношениях, и побуждает более целостно переосмысливать вопросы социального воспроизводства, международного гуманизма и геополитики наилучших интересов детей на всеобъемлющих, межпоколенческих условиях.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»: [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139994/ (дата обращения 22.01.2018)
2. Соглашение между РФ и США о сотрудничестве в области международного усыновления (удочерения): [Электронный ресурс]: URL: <http://www.usynovite.ru/documents/international/usa/> (дата обращения 21.01.2018)

Юриспруденция, закон и политика

3. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. №150-ФЗ «О Ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rg.ru/2012/08/01/usinovlenie-usa-dok.html> (дата обращения 23.01.2018)
4. Федеральный закон от 15 июля 1995г. №101-ФЗ «О Международных Договорах Российской Федерации»: [Электронный ресурс]: URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102036209&intelsearch=101-%F4%E7+1995> (дата обращения 19.01.2018)
5. Конвенция о правах ребенка: [Электронный ресурс]: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 22.01.2018)
6. Гагская конвенция о сотрудничестве в области международного усыновления: [Электронный ресурс]: Интернет-проект Министерства образования и науки Российской Федерации. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. URL: http://www.usynovite.ru/documents/international/convention_int/ (дата обращения 22.01.2018)
7. Венская конвенция о праве международных договоров: [Электронный ресурс]: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения 21.01.2018)
8. Конституция Российской Федерации: [Электронный ресурс]: URL: <http://constitution.kremlin.ru/> (дата обращения 27.12.2017)
9. Семейный кодекс Российской Федерации: [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162644/ (дата обращения 17.12.2017)
10. Елена Альшанская, президент благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам». [Электронный ресурс]: Интервью радиостанции Эхо Москвы от 22.12.2012, URL: <http://echo.msk.ru/guests/806123-echo/> (дата обращения 22.01.2018)
11. Энтони Лейк, директор ЮНИСЕФ. [Электронный ресурс]: В интервью издательству Собеседник.RU от 27.12.2012: URL: <http://sobesednik.ru/news/20121227-direktor-detskogo-fonda-oon-ne-odobril-prinyatie-zakona-dimy-yakovleva-rossiiskim-parl> (дата обращения 29.12.2017)
12. Bartholet E. International adoption: The human rights position //Global Policy. – 2010. – Т. 1. – №. 1. – С. 91-100.
13. Cheney, K.E, Rotabi, K.S. Addicted to orphans: How the global orphan industrial complex jeopardizes local child protection systems [Электронный ресурс]: – Institute of Social Studies, The Hague. Children and Youth Studies. 2017. URL: https://www.academia.edu/8612550/_Addicted_to_Orphans_How_the_global_orphan_industrial_complex jeopardizes_local_child_protection_systems (дата обращения 15.10.2017)
14. UNICEF Press centre [Электронный ресурс]: URL: http://www.unicef.org/media/media_45279.html (дата обращения 19.11.2017)
15. Cheney, K. E. (2014). Giving children a 'better life'? Reconsidering social reproduction and humanitarianism in intercountry adoption. European Journal of Development Research, 26(2), p. 247–263.
16. Dubinsky K. Babies without borders: Adoption and migration across the Americas. – University of Toronto Press, 2010. ISBN: 9780814720929
17. Briggs L. International adoption: Global inequalities and the circulation of children. – NYU Press, 2009.
18. Smolin D. M. Child laundering and the Hague Convention on Intercountry Adoption: The future and past of intercountry adoption //U. Louisville L. Rev. – 2009. – Т. 48. – С. 441.

Электронное научное издание

Юриспруденция, закон и политика

сборник научных трудов по материалам IV Международного юридического форума
молодых ученых

30 января 2018 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-1-370-73501-3

9 781370 735013

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,1. Тираж 100 экз.

Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. Ломоносова 9, офис 309
Издательство Smashwords, Inc. 15951 Los Gatos
Blvd., Ste 16, USA